

Вместо того. чтобы судорожно искать универсальность в биологической природе, или думать о том, что универсальная гуманистическая культура может быть придумана или навязана другим культурам, нынешний гуманистический поворот исходит из принципа, что гуманистические идеи и ценности уже существуют в различных культурах.

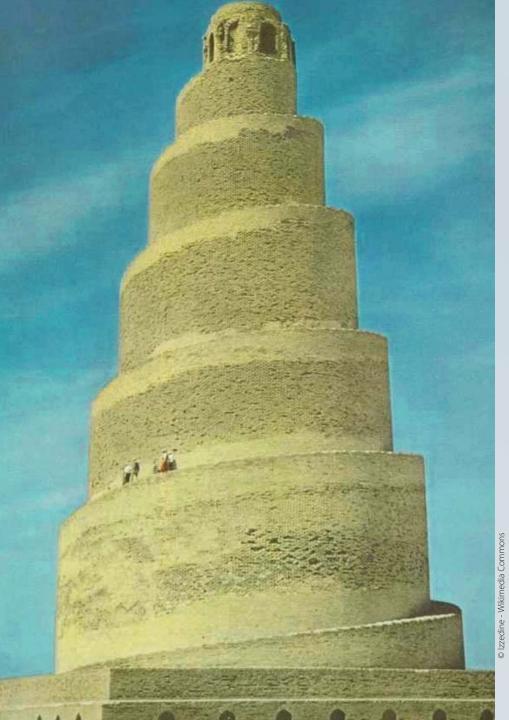
С Производение из серии "Одухотворенные лица" французкого художника Бенджамина Мини. В нем автор соединил изображения человеческого лица и маски. Маска в данном случе - это воображемая часть себя. Эта серия является частью проекта, посвященного диалогу между современным и первобытным искусством.

Международные исследования

«Гуманизм в эпоху глобализации: межкультурный диалог о культуре, человечестве и ценностях» – такова тема научных исследований, проводимых под руководством Йорна Русена в институте Institute for Advanced Study in the Humanities (KWI) в Эссене (Германия). Цель исследований состоит в упрочении диалога между учеными Африки, Латинской Америки, Азии и Европы, для того чтобы выявить различные гуманистические традиции, существующие в разных регионах и подчеркнуть их значимость для нашего современного мира. Хотя проект, проводившийся при щедрой поддержке немецкого фонда Меркатор, официально завершился в 2009 году, сегодня все еще продолжаются публикации результатов его работы. Коллекция трудов, выпущенная в 2009 году в сотрудничестве с немецким издательством Transcript Verlag, уже насчитывает 14 наименований на немецком и английском языках. Инициатива также проявляется в рамках других научных проектов, в том числе «Современность, критика и гуманизм» под руководством Оливера Козларека при поддержке мексиканского Государственного совета по науке и технологиям (CONACyT).

Мусульманский этап в истории гуманизма

В противовес общепринятому мнению, гуманизм развивался внутри религиозной мысли, сначала греческой, затем мусульманской и наконец – христианской. В период с IX по XII век мутазилиты, а потом философыфаласифа, исследовали границы человеческой мысли и свободы воли в мире, над которым властвовал единый и всемогущий Бог. Они же и предвосхитили появление философов эпохи Просвещения XVIII-ого века.

МАХМУД ХУСЕЙН

Убеждение, согласно которому гуманизм родился в Европе XV-XVI веков, неверно. Этот период, называемый Возрождением, был лишь одним из этапов долгой истории гуманизма, зародившегося две тысячи лет до того в Афинах и продолжавшегося в Золотую эпоху ислама между IX и XII веками.

Мыслители Возрождения хотели забыть мусульманский период в истории гуманизма и поэтому прямо обращались к наследию Античной Греции, которое они почитали за модель.

Те, кто сегодня совершают ту же ошибку, делают это потому, что полагают, будто гуманистическое учение по определению антирелигиозно. Однако гуманизм бо́льшую часть своей истории развивался внутри религиозной мысли а не в противовес ей. Ни да Винчи¹, ни Микеланджело², ни Шекспир³, ни Расин⁴, ни Декарт⁵, ни Ньютон⁶, не подвергали сомнению власть Бога.

На самом деле, гуманизм противостоял лишь определенному видению Бога: Бога недосягаемого, безразличного к людским страданиям, изначально предрешающего судьбы людей. Этот образ рождался из учения о предопределенности судьбы человека свыше, согласно которому

© Большая мечеть в Самарре (Ирак) является одним из величайших памятников исламской архитектуры. Она была возведена в 9 веке. Исторический город Самарра включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

жизнь людей была неподвластна их воле. Земное пребывание не имело само по себе никакого значения и считалось лишь путем к Небесному, а сам человек никак не мог влиять на свою судьбу. Свободного арбитра не существало: абсолютной власти Бога было противопоставлено лишь полное человеческое бессилие.

Согласно апостолу Павлу. Бог «избрал нас в Нем прежде создания мира... в Нем мы и сделались наследниками, бывшими предназначены к тому по определению Совершающего все по изволению воли Своей»⁷. Через тысячу лет после апостола, традиционалисты и классические богословы ислама будут говорить то же самое. И через семь веков после них Лютер⁸ и Кальвин⁹ будут использовать те же слова. Именно против такого понимания божественного всемогущества борется гуманизм.

Но в чем же Античная Греция могла быть моделью для тех, кто сначала в мусульманском, а затем и в христианском мире вел борьбу с догмами о предопределенности свыше?

Пространство интеллектуальной свободы

В контексте отличном от монотеизма, греки уже сталкивалисьс понятием предопределения свыше, просто под другим названием. Они полагали, что Космос представлял собой закрытое, иерархическое и гармонично структурированное пространство, в котором каждый раз и навсегда находится на своей ступени иерархии. На вершине космической иерархии царили не люди, а боги, но законы Космоса должны были соблюдаться в равной мере и богами, и смертными.

Таким образом, люди несли двойное бремя: одно – абстрактное, безличное и незыблемое – со стороны Космоса, другое – личное, фамильярное и капризное – со стороны богов.

Против Космической структуры люди не могли сделать ничего, кроме как попытаться найти в ней свое место. С богами же обладавшими нечеловеческими возможностями, но подверженными человеческим слабостям, люди научились хитрить, торговаться, обманывать. Однако в конце концов люди открыли для себя, что природа живет по законам Космоса, которые не подвластны воле богов, и следовательно можно попытаться ее постичь и покорить.

Именно с этой реализации начал утверждаться гуманизм. Греки придумали новое жизненное пространство, предназначенное для человека – полис. Живя в нем, индивид уходил из-под традиционной власти племен и сословий: граждане в полисе были равны перед законом, а личные заслуги могли иметь больше значения, чем привилегии от рождения.

В демократическом городе повсюду шли дебаты, слово стало главенствовать, так-как чтобы убедить других, надо было уметь рассуждать. Принципы абстрактной логики, действовавшие для всех и повсюду, дали толчок к развитию философии и математики. За счет этого, человек создал мощнейшие рычаги воздействия на материальный мир.

Гуманизм, таким образом, предстал в Античной Греции как область интеллектуальной свободы и практической эффективности, отчего человеческая жизнь – не отрицая ни космический порядок, ни божественную силу – приобрела большую значимость.

Qudra, или человеческая воля

Бог в монотеистических религиях изменил это положение. Он обрел не только частичное могущество, которым обладали греческие боги, но и универсальную космическую силу, которой были подвластны и боги, и люди. От абстрактного могущества Космоса был совершен переход к

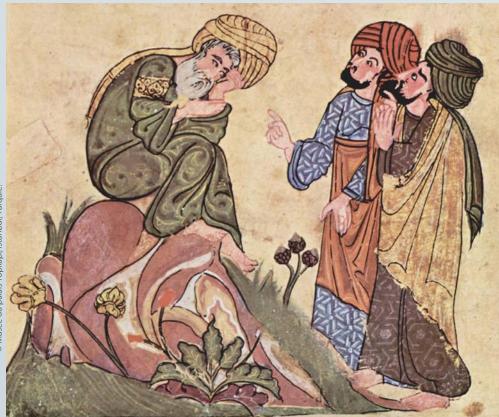
персональному, созидательному и действенному всесилию Бога. Он стал одновременно Един и Всемогущ.

С тех пор, верующему человеку пришлось осваивать свое пространство свободы под оком Всемогущего. Речь шла не о том, чтобы противопоставить ничтожную власть человека бескрайней власти Бога, а о том, чтобы возделовать ту интеллектуальную, моральную и эстетическую почву, где могла прорасти инициатива человека, отличная от воли Бога, но не оспаривающая Его высшую власть.

Это концепция впервые была придумана в IX веке в Багдаде при династии Аббасидов. В то время Ислам

- 1. Леонардо да Винчи [1452-1519], универсальный гений, итальянский философгуманист.
- 2. Микеланджело [1475-1564], художник, скульптор и архитектор итальянского Возрождения.
- 3. Уильям Шекспир [1564-1616], один из самых великих английских драматургов и поэтов.
- 4. Жан Расин [1639-1699], французский классический драматург.
- 5. Рене Декарт [1596-1650], французский математик и философ-рационалист.
- 6. Исаак Ньютон [1643-1727], английский физик, философ и богослов.
- 7. Послание к Ефесянам (Еф. 1, 4-11).
- 8. Мартин Лютер [1483-1546], немецкий монахавгустинец; родоначальник протестантизма:
- 9. Жан Кальвин [1509-1564], французский богослов и писатель, один из основных деятелей Реформации.

◆ Миниатюра аль-Мубашшира (Сирия), относящаяся к началу 13 века. На ней изображен Сократ (слева) с двумя учениками.

Musée du palais Topkapi, Istanbul, Turquie.

был огромной, могущественной и процветающей империей, включавшей множество различных народов, религий и культур. Столица Ислама, Багдад, насчитывала миллион жителей, в то время как в Риме их было не более 30 тысяч, а в Лютеции от силы 10 тысяч. В торговле царило доверие такого уровня, что договор, подписанный на границах Индии, соблюдался вплоть до Марокко.

Великие халифы управляли этой многокультурной и многонациональной державой, проявляя мудрость и дальновидность. Они поощряли и поддерживали изучение и, в некотором смысле, присвоение, античных знаний, включая мирские знания, происходящие из философского наследия и греческой науки, вскоре переведенные на арабский язык.

В этих условиях, среди религиозных мыслителей зародилось богословское направление мутазилитов, предлагавшее рациональное чтение Корана. Согласно этому чтению, люди – это особые существа, которые отличаются от всех других Божеских созданий тем, что Бог изначально наделил их волей (qudra), благодаря которой они обрели возможность совершать свободные поступки. Эта свобода должна позволить людям чувствовать себя «наместниками Бога на земле». В ходе их земного пребывания люди призваны не стушевываться, а напротив, самоутверждаться, развивать дух инициативы и свои таланты, чтобы внести вклад в построение солидарного и справедливого мусульманского города.

В городе приветствовалась мирская жизнь. В рамках возможного рекомендовалось улучшать условия жизни граждан. Ценилась красота, почиталось тело, также поощрялись удовольствия не переходящие за рамки приличия.

«Аллах – Един. Он сделал землю вашей обителью, чтобы вы жили на ней, сотворил небо прочным сводом, и наделил вас гармоничными формами. Аллах дал вам любимые кушанья...» (Коран, XL, 64)

Считалось, что в день Страшного суда люди должны будут лично ответить за добро и зло, совершенное ими в течение жизни. Всевидящий Бог, знающий обо всех поступках по мере их совершения, вознаградит людей по законам моральной и рациональной справедливости.

Учение мутазилитов было поддержано и даже навязано

религиозной элите некоторыми великими халифами-аббасидами. Но оно было настолько дерзким и вызывающим беспокойство, что на него ополчилось большинство традиционалистов, юристов и даже сами богословы.

Все они отвергли саму идею рационального толкования деяний Бога, в случае если подобное чтение подразумевало ограничение Его всемогущества. Божья воля - это тайна неподвластная никаким ограничениям. Поэтому, предопределив изначально судьбу каждого человека, Бог оставляет за собой право наказать его или вознаградить.

Это видение, где догма о предопределенности находит свое полное воплощение, может показаться несправедливой и аморальной. Однако от верующих требовалось не пытаться ее понять, а просто принять ее и вверить себя Богу, что являлось подтверждением сильной и безусловной веры.

Таким образом, людям было позволено надеяться на божественное сострадание и милость.

Предшественники Энциклопедистов

Идеологическая борьба между мутазилитами и традиционалистами в конце IX века завершилось победой последних. Они не только похоронили понятие свободного арбитра, но постарались выявить и искоренить все рационалистические направления, которые имели место в мусульманской мысли.

Особо жестким преследованиям подверглись «фаласифа» (философы), которые, придерживаясь энциклопедического подхода, пытались охватить все сферы познания. Они были заинтересованы мирскими дисциплинами, введенными греками, - медициной, математикой, астрономией, фармакологией. Их интересовало изучение природы, но отнюдь не в качестве свидетеля божественного могущества.

Ал-Кинди¹⁰, аль-Фараби¹¹, Ибн Сина (Авиценна)¹², Ибн Рушд (Аверроэс)¹³ развивали новую мысль, в которой учение Аристотеля вписывалось в монотеизм, что затем вдохновило Маймонида¹⁴, а позднее – Фому Аквинского¹⁵. Нет онтологической разницы между истиной, которую познают философы и истиной, которую Бог раскрывает своим пророкам. То, что пророки обретают путем мгновенного озарения, философы постигают шаг за шагом путем рациональных усилий.

Таким образом фаласифа исследовали экстремальные возможности гуманистической мысли в рамках монотеизма. Признавая превосходство разума над доводами авторитета, даже если последний и опирался на божественное откровение, они предвосхитили Энциклопедистов XVIII века.

Влияние фаласифа было более продолжительным, хотя и более распыленным, чем влияние мутазилитов. Они познали и моменты славы в Багдаде, Корду и Каире, и периоды забвения. Их духовное влияние пошло на закат после смерти Аверроэса в конце XII века. Тем временем исламская империя разделилась на две, а затем на три враждующих лагеря. Она понесла серьезные военные поражения от крестоносцев под Иерусалимом и от католических королей в Андалусии. Вскоре ей пришлось пережить разрушительное нашествие монголов.

Во многих столицах охваченной сомнениями империи, к власти на место просвещенных принцев пришли главы военных сословий. И уверенный поиск знаний уступил под напором нерешительной защиты общепринятых истин. Свободный арбитр проиграл свою партию на земле ислама, а вместе с ним потерялся и сам смысл гуманистического хода мысли.

Однако труды мусульманских философов-фаласифа, переведенные с арабского языка на латынь, не пройдут даром. Они будут изучаться во всех европейских университетах. Вокруг них на протяжении многих веков будут выстраиваться ученые споры, которые в конце концов приведут к развитию мысли эпохи Возрождения. ■

- 10. Аль-Кинди [801- 873], один из самых великих арабских философов, который перевел большое число греческих рукописей.
- 11. Аль-Фараби [872- 873], всесторонний арабский гений, толкователь трудов Платона.
- 12. Ибн Сина (Авиценна) [980-1037], персидский философ, писатель, врач, астроном и алхимик.
- 13. Ибн Рушд (Аверроэс)) [1126-1198], исламский андалусский философ, юрист, математик, врач и богослов
- 14. Моше бен Маймон (Маймонид) [1138-1204], андалусский врач, философ и раввин.
- 15. Фома Аквинский [1224-1274], один из основных учителей схоластической философии и католического богословия.

Махмуд Хусейн, политолог-исламовед (Египет). Автор книги: « Penser le Coran ». Folio Essais, Gallimard. 2011